

ПЕРВАЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МИНСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ

В 1815 г. издан Указ Государственного совета, которым функции психиатрического освидетельствования в Российской империи были возложены на врачебные управы. Изучение фонда дел Минской врачебной управы Национального исторического архива Беларуси показало, что психиатрические освидетельствования по уголовным делам в Минской врачебной управе начали проводиться в 1845 г. Проведенный анализ «заключений» позволил установить, что все они выполнены на очень высоком для своего времени научном и профессиональном уровне и являются ценным источником для изучения становления и развития белорусской судебной психиатрии. Высокий уровень «заключений» невозможен без высочайшего профессионализма их авторов, что указывает на необходимость ознакомления с биографиями членов первой «судебно-психиатрической экспертной комиссии» по уголовным делам.

В рассматриваемый период времени должность инспектора Минской врачебной управы («председатель судебно-психиатрической экспертной комиссии») занимал пользовавшийся «уважением и любовью всего минского края», «лечивший и бедняков и сильных мира сего», «редкий человек», «истинный друг больного человека» и «бескорыстный помощник бедных людей» Даниил Осипович Спасович.

Д.О. Спасович (1797–1882) родился в Мозыре в семье диакона униатской церкви. Окончил Виленский университет (1819), получив степень кандидата философии. Однако вскоре принимает решение сменить направление деятельности, поступает на медицинский факультет Виленского университета и оканчивает его лекарем первого отделения (1823). Выдержав докторские экзамены, защищает диссертацию «De labrographia» (1823) и получает звание доктора медицины. В 1825 г. приступает к практической деятельности в качестве уездного врача Речицкого уезда. В 1828 г. становится еще и доктором хирургии, а чуть позже получает звание физиката, т. е. теперь может не только лечить, но и управлять медицинским учреждением. В 1831 г. Д.О. Спасович переезжает в Минск, где становится акушером врачебной управы, а уже через год – ее инспектором (главным медиком губернии). Впоследствии совмещает значительное количество должностей: член Губернского статистического комитета, Губернского попечительского комитета о тюрьмах (один из директоров), Губернского совета минских богоугодных заведений, Губернского комитета народного здравия, Губернского оспенного комитета, Губернского попечительства детских приютов (директор детского приюта). Одновременно с 1836 г. работал в больнице Минского духовного православного училища, с 1840 г. – штатный врач Минской православной духовной семинарии. Кроме того, трудился врачом в Троицкой больнице. Интересы его были шире, чем только практическая деятельность. Так, с 1845 г. он преподавал курс медицины в Минской православной духовной семинарии. О признании научного вклада Д.О. Спасовича, в том числе за рубежом, говорит тот факт, что с 1851 г. он активно сотрудничал с немецким журналом «*Medicinische Zeitung Russland's*», где публиковал свои статьи по медицине. Со службы Д.О. Спасович уволен 5 декабря 1864 г. особым распоряжением генерал-губернатора М.Н. Муравьева, что было связано с событиями восстания под предводительством К. Калиновского 1863–1864 гг.

Старший сын Д.О. Спасовича Владимир Данилович Спасович – выдающийся юрист своей эпохи. Внес значительный вклад в разработку проблем судебной психиатрии, участвовал в заседаниях и входил в состав Психиатрического общества при Военно-медицинской академии (Санкт-Петербург). В качестве адвоката благодаря обширным научным познаниям в области психологии, психиатрии и судебной медицины, полемизировал на равных с экспертами во время судебных заседаний.

Существует много хороших отзывов того периода об акушере врачебной управы Вильгельме Даниловиче Гинденбурге (второй член Минской врачебной управы): «превосходный акушер и большой доброты человек», «неутомимый труженик», «искренно чтимый и любимый сотоварищ», «лучезарная звезда на горизонте человечества», «благородный старец» и даже «праведник». М.И. Глинка охарактеризовал врача в своих мемуарах как «доброе нашего уездного доктора», а Ф.М. Достоевский назвал В.Д. Гинденбурга «общечеловеком», посвятив ему целых два раздела третьей главы «Дневника писателя» за март 1877 г. Принято также считать, что В.Д. Гинденбург является прототипом героя романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» – доктора Герценштубе (бескорыстный, преданный своему делу и добрый человек). Вильгельм Данилович пользовался не только любовью народа, но и уважением коллег – его называли одним «из самых передовых и влиятельных врачей Российской империи». Наши современники пишут, что Спасович и Гинденбург были достойны друг друга.

Вильгельм Данилович Гинденбург (1799–1877) родился в Минске в семье прусских подданных. В 1821 г. окончил медицинский факультет Виленского университета лекарем первого отделения. Занявшись практической деятельностью, становится вольнопрактикующим лекарем в Минской губернии (до 1825), затем уездным врачом в Ельнинском уезде Смоленской губернии (до 1833). Большую часть своего трудового пути (1833–1870) проработал членом Минской врачебной управы (акушер). В 1840 г. занял также и должность тюремного врача. Дополнительно к этому с 1866 г. являлся одним из директоров Минского Губернского попечительского комитета о тюрьмах. В 1870 г. стал штаб-лекарем Минского тюремного замка. В 1871–1872 гг. возглавлял больницу Минского благотворительного общества.

Не уступал коллегам по своим заслугам и третий член Минской врачебной управы – И.П. Мощинский. Иван Петрович Мощинский (1802–1872) родился в Борисовском уезде. Окончил медицинский факультет Виленского университета (1827). Работать врачом начал в Минске, совмещая практическую деятельность с преподаванием курса гигиены в Минской семинарии. Становится Членом попечительского комитета о тюрьмах. Работал врачом Минской губернской гимназии (1837, 1864). В 1838 г. И.П. Мощинский стал медиком хирургом. Почти двадцать лет являлся помощником минского врачебного инспектора, оператором (хирург) Минской врачебной управы (1845–1858, 1861, 1864). Кроме того, с 1852 по 1864 г. был директором

Минского Губернского попечительского комитета о тюрьмах, ординатором Минского военного госпиталя и больницы Минского благотворительного общества, возглавлял больницу Минского благотворительного общества (1865–1871).

В течение всей своей медицинской практики Д.О. Спасович, В.Д. Гинденбург и И.П. Мощинский принимали активное участие в деятельности Виленского медицинского общества (были его членами-корреспондентами, а в 1871 г. В.Д. Гинденбург стал его почетным членом). В 1862 г. по инициативе Д.О. Спасовича организовано Общество минских врачей. В.Д. Гинденбург выступил активным сторонником его создания, был его вице-президентом (1869–1875) и президентом (1875–1877). Достаточно успешны они были и в карьерном плане: И.П. Мощинский получил чин надворного советника, а В.Д. Гинденбург и Д.О. Спасович дослужились до чина статского советника.

Таким образом, все члены первой «судебно-психиатрической экспертной комиссии» по уголовным делам родились на территории современной Беларуси, окончили медицинский факультет Виленского университета, были очень уважаемыми в профессиональном сообществе специалистами и безгранично почитаемыми в обществе людьми. Благодаря их профессионализму, всесторонней образованности и активной деятельности белорусская судебная психиатрия уже на ранних этапах становления занимала достойное место в мировой судебно-психиатрической науке и практике.

УДК 316.334.4

А.А. Козел

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОПОНИМАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА

В юриспруденции сформировалось несколько концептов правопонимания, в зависимости от которых строится та или иная теоретическая конструкция права, организуется весь спектр юридической практики: от создания норм права до их применения и охраны. В теории права традиционно говорится о позитивистской, естественно-правовой, социологической, психологической, интегративной моделях права. В современном правоведении интенсивно разрабатываются новые концепты права: антропологический, синергично-антропологический, коммуникативный и др.

Усложнение социальных и экономических структур и их динамика, появление новых сфер и объектов, основанных на IT-технологиях, требует повышения роли правовых регуляторов в жизнедеятельности социума и отдельного индивида. Очевидно, что в зависимости от того, каким мы видим право, какой смысл вкладываем в данную категорию зависит как создаваемая норма, так и правоприменение. В этой связи, на наш взгляд, теоретический конструкт права интегративно фундирует не только качество нормотворчества, но и правоприменения, правоохранительной деятельности, а также стимулирует правомерное поведение граждан. В перечисленных выше типах правопонимания акцент делается на ту или иную особенность права, которая провозглашается как главная. Заметим, как ни парадоксально, что представители всех концептов права правы. Так, правы юридические позитивисты, полагая, что норма права (совокупность норм), принятая государством в установленном порядке, являет собой право. Когда мы говорим о праве, мы не можем абстрагироваться от всей совокупности нормативных правовых актов, обеспечивающих правопорядок. Правы и представители естественно-правовой концепции, полагая, что право должно исходить из разума, фиксировать право человека на жизнь (сегодня уже на достойную жизнь), свободу, собственность и ее защиту. Правы антропологи права, акцентируясь на необходимости человеческого измерения права, а не на его догматике. Все это свидетельствует о многосложности феномена права. Вместе с тем, учитывая возрастание роли права в современном обществе, его воздействие на все жизненно важные сферы социума – экономику, государство, семью, образование, культуру, здравоохранение и т. д., – наиболее адекватное отражение данной социальной палитры находим в социологическом правопонимании, где право рассматривается как социальный институт, обеспечивающий правовую регламентацию в обществе. Правоведы, исследующие проблемы социологии права, едины в том, что основным ее вопросом является социальная обусловленность права. Из этой теоретической установки следует вывод о тотальной социальности права – его истоки, сущность и назначение социальны. Один из классиков социологического подхода к праву Е. Эрлих, дискутируя с юридическими позитивистами, у которых единственным и главным фундатorem права выступает государство, на многочисленных примерах показал догосударственные источники права: семью, род, племя. Введя в теорию права понятие «живое право», обратил внимание на иные внесударственные источники права: общественные организации и союзы людей, корпорации и т. п. Если истоки права социальны, то социальна и его сущность (внутренняя его определенность, его качество). Самоочевидно и социальное назначение права, которое уже не является узким юридическим инструментом, а особым социальным институтом, отражающим интересы не только власти, отдельной социальной группы, а учитывающий интересы всего социума. Если это так, то по-другому должна строиться в нашем государстве и вся нормотворческая деятельность. Главным в этом другом, на наш взгляд, является максимальное привлечение общества, его активной части к нормотворческому процессу. Тем более, что отдельные элементы такой перестройки в нормотворчестве в Республике Беларусь уже сложились. Например, обсуждение новых нормативных правовых актов в интернете, привлечение экспертного сообщества и т. п. Однако, как полагаем, данный процесс пока проходит стихийно. После принятия нормы общественность не информируется о том, какие предложения были учтены, а какие отклонены.

Для того чтобы повысить заинтересованность граждан в нормотворческом процессе, необходимо в первую очередь обеспечить качество принимаемых норм, уполномоченным акторам данного процесса, а также стимулировать социально-правовую активность граждан. Под качеством нормы в социологии права понимается ее соответствие регулируемым общественным отношениям, иными словами, социальная обусловленность принятия нормы. Стимулирование же социально-